

Сюэ Жуй действительно не понимал, где Хуан И спрятал такую большую харизму, чтобы заставить Сюэ Яня сойти с ума. Как долго они знали друг друга? Сколько раз они встречались? Как, черт возьми, они собирались пожениться?! Уставившись на отмеченную поцелуями грудь Сюэ Яня, он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Когда Сюэ Янь узнал, что Хуан И был мужчиной? Что он собирался делать с Сюэ Цзя? Он не стал бы мстить за Хуан И, верно? Нет, ни в коем случае, Сюэ Цзя еще ничего не сделал Хуан И, и в будущем этого не будет, плюс, если Сюэ Янь хотел, чтобы клан быстро принял Хуан И, Сюэ Цзя был бы полезен.

Сюэ Жуй убедил себя, а затем, наконец, выдал поздравление.

"Я против", - голос Сюэ Цзы Сюаня дрожал, он, казалось, пытался подавить какую-то сильную боль.

"Кто ты такой, чтобы возражать? Что он значит для твоей семьи? Не вешай мне лапшу на уши насчет того, что он твой приемный брат, я точно знаю, почему ты забрал его к себе домой. Интересно, что Сяо И скажет тебе, если я скажу ему правду", - Сюэ Янь неторопливо выпустил колечко дыма.

"Нет, ты не можешь сказать ему". Цвет лица Сюэ Цзы Сюаня ухудшился. Сюэ Янь, очевидно, уловил его слабость, его самым большим страхом было то, что однажды Сяо И узнает правду о том, почему он вернул его обратно. Он возненавидит его, отвергнет и никогда больше не захочет его видеть.

Сюэ Янь усмехнулся, но не ответил.

Сюэ Жуй мягко сказал: "Янь Е, вы можете быть уверены, мы обещаем относиться к Сяо И лучше в будущем. Мы начнем искать другое сердце для Цзин И и сделаем вид, что всего этого никогда не было. Члены клана должны знать, что у него есть прошлое, поэтому мы заберем его обратно и проведем все процедуры усыновления, тогда они не будут так сильно возражать против брака, как вы думаете?".

Сюэ Янь некоторое время пристально смотрел на Сюэ Жуй, ожидая, пока другой мужчина обольется холодным потом, прежде чем потушить сигару и сказать: "Я пришлю Сяо И обратно завтра. Сюэ Жуй, ты должен как можно скорее закончить с оформлением Сяо И. Я хочу, чтобы он жил при свете, а не как твой гребанный донор сердца. Будет ли твоя дочь жива или умрет, это не имеет никакого отношения к Сяо И, ты понимаешь?".

"Я понимаю, я понимаю", - Сюэ Жуй энергично кивнул, обливаясь холодным потом.

Сюэ Янь взглянул на настенные часы и нетерпеливо махнул рукой: "Убирайтесь".

Когда эти двое ушли, он поднялся на лифте обратно в спальню и выключил будильник. Если бы он позволил ему позвонить, мальчик вскочил бы с кровати, как пружина, и побежал бы босиком по дому в поисках его. Он был слишком беспокойным.

"Они ушли?", - Чжоу Юньшэн нащупал раковину у кровати и спросил в сонном оцепенении.

"Ушли. Почему ты должен возвращаться в дом Сюэ? Что ты планируешь?", - Сюэ Янь притянул его к себе, уткнувшись носом в шею.

Чжоу Юньшэн вздрогнул и обхватил ногами талию другого мужчины, уткнувшись в спину,

когда он хмыкнул: "Я возвращаюсь, чтобы забрать долги. Ты действительно думал, что я отпущу их так просто? Бежать обратно, чтобы стать их дойной коровой, после того как они обращались со мной как со скотом? В их снах! Я хочу, чтобы они были разорены и осиротели*".

(Разоренные и осиротевшие - семья обанкротилась, а люди умерли (идиома); разоренные и осиротевшие/обездоленные и бездомные).

"Как безжалостно", - Сюэ Янь усмехнулся и притянул его ближе.

Чтобы выплеснуть свой гнев, Сюэ Жуй вел машину бешено. Если бы он знал, что Сюэ Янь увлекается мужчинами, и он прекрасно справлялся с этим, он бы не послал Хуан И к нему, он действительно вырыл себе могилу. Теперь он потерял сердце своей дочери, а также должен был найти способы дать Хуан И почетную личность, что, безусловно, вызовет много проблем. Хуан И больше не был безымянным мальчиком, наоборот, он был слишком знаменит, его лицо было расклеено на многочисленных сайтах, почти все в мире знали о нем. Это было бы терпимо, если бы он просто позволил ему играть на пианино, но он должен был получить удостоверение личности и официально признать его, что немедленно вызвало бы большую волну в Сюэ Цзя.

Сюэ Жуй стиснул зубы и некоторое время перебирал в уме варианты, затем его искаженное выражение лица неожиданно начало расслабляться. Хуан И был более талантлив, чем его дочь, и теперь он был пианистом-сокровищем мирового класса, на продвижении которого сосредоточилась вся страна. Если бы мальчик поделился своим восточным ветром, он мог бы догнать крупные корабли, достигнув более высокого уровня в обществе. И если бы он мог подняться выше, чем этот темпераментный Сюэ Янь, его жизнь стала бы более стабильной. С другой стороны, если бы мальчик умер, у него осталась бы бездарная дочь, и если бы секрет подмены конкурентов был раскрыт, он не только потерял бы все преимущества, но и должен был бы найти способы устранить последствия.

Хуан И был так знаменит, кто знал, сколько людей наблюдало за ним из темноты, устранить последствия было бы очень трудно, и если бы правда о его смерти была раскрыта, Сюэ Цзя пришел бы конец.

Чем больше Сюэ Жуй рассуждал об этом, тем больше он осознавал преимущества сохранения Хуан И в живых. Если он будет жив, он может завоевать Сюэ Яня, стабилизировать его положение в клане, а также дергать мальчика за ниточки из-за кулис, чтобы навести мосты для Сюэ Цзя, борясь за славу и интересы. Были просто сотни преимуществ без каких-либо недостатков. Но если он умрет, это вызовет всевозможные неприятности, и все эти неприятности были за пределами его способности разобраться. Сюэ Цзя неизбежно понесет большие повреждения, и кто знает, когда они когда-нибудь заживут.

Сюэ Жуй постучал по рулю, наконец приняв решение. Что касается пересадки сердца его дочери, то пока они могли только продолжать поиски. Было бы идеально, если бы они могли найти для нее другое, но если они не смогут, это не был бы конец света. Они растили ее шестнадцать лет, удовлетворяя все ее желания и потребности, никогда плохо с ней не обращались.

Проще говоря, Сюэ Жуй был бессовестным, бессердечным бизнесменом. Он очень хорошо умел оценивать ситуацию и подводить итоги. Пока это не мешало его интересам, он мог быть добросердечным и утонченным человеком, но как только это вступало в противоречие с его

интересами, он становился более безжалостным, чем Сюэ Янь, даже не желая щадить свою собственную семью. Он даже не обратил внимания на своего явно обеспокоенного и ошеломленного сына, он просто быстро поехал домой и позвал Сюэ Ли Дани в свой кабинет, чтобы обсудить. Сюэ Ли Дани, естественно, очень неохотно отказывалась от возможности спасти жизнь своей дочери, что привело к большой ссоре. Однако она была вынуждена под давлением реальности, и у нее не было другого выбора, кроме как пойти на компромисс. Сюэ Янь уже знал об их планах, если бы они действительно пошли дальше и прикоснулись к Хуан И, он, безусловно, вырезал бы все их сердца.

У этого человека было более дюжины братьев, за исключением 9-го старшего, который никогда не обращался с ним плохо, все остальные были либо мертвы, недееспособны, либо пропали без вести, но никто не мог выяснить причины этих несчастий. Но весь клан неофициально знал, что это почерк Сюэ Яня, этот человек был неумолим.

Сюэ Ли Дани вышла из кабинета, чтобы попросить сына помочь убедить Сюэ Жую, но не ожидала увидеть его ошеломленно сидящим на кровати. Как только она закончила выплакивать свои обиды, он медленно сказал: "Мама, ты хочешь спасти Цзин И? Хорошо, я могу отдать тебе свое сердце, пожалуйста, пощади Сяо И". Он встал и пошел на кухню, ища нож для очистки овощей, чтобы вонзить его в грудь, если бы Сюэ Ли Дани вовремя не остановила его, он действительно пронзил бы свое сердце.

Сюэ Ли Дани была в ужасе, она не осмеливалась снова упоминать ему о пересадке сердца. Она мягко уговорила его вернуться в его комнату, чтобы поспать, но Сюэ Цзы Сюань не мог заснуть, он просто смотрел в потолок всю ночь, его глаза налились кровью на следующий день.

Сюэ Цзин И заметила ненормальное отношение своей семьи на следующее утро. Ее мать заискивала перед ней с особым усердием, отец был очень небрежен, а брат наотрез отказался смотреть на нее, уйдя, как только услышал, как она спускается по лестнице. Она чувствовала себя очень обиженной, ее недавно уравновешенное сердце снова сжалось от боли. К счастью, ее внимание было отвлечено, когда Сюэ Ли Дани позвала ее, чтобы отвести на медосмотр.

Результаты медосмотра были очень оптимистичными, показатели были лучше, чем когда-либо прежде, почти приближаясь к стандартам нормальных людей.

"Могу я сейчас сделать пересадку сердца?", - взволнованно спросил Сюэ Цзин И.

Сюэ Ли Дани заранее позвонила доктору Чжану, сказав ему забыть о том, что они нашли донора сердца. Хотя это было сделано для того, чтобы спасти чью-то жизнь, это означало лишение жизни другого человека без уважительной причины, несмотря на то, что семья Сюэ заплатила ему значительные деньги, сердце доктора Чжана все еще несло тяжелое бремя. Теперь ему не нужно было никого убивать, но он все равно получил плату, поэтому, естественно, чувствовал себя очень довольным. Но перед Сюэ Цзин И он сделал вид, что беспомощно говорит: "Извините, мисс Сюэ, сердце, которое я для вас приготовил, уже отдано кому-то другому, вам придется подождать еще немного. Мы дадим вам знать, как только найдем подходящего донора для вас".

"Как это возможно?!", - взвизгнула Сюэ Цзин И. Хуан И все еще жив и здоров, как вы можете говорить, что его сердце было отдано кому-то другому?

"Для таких пациентов, как вы, которые нуждаются в трансплантации, наша больница присвоит вам определенный ранг. Пациенты, находящиеся в критическом состоянии, получают более высокий ранг, чем вы, поэтому они получают донора раньше вас. В каждой больнице есть такая

система, у нас нет другого выхода", - объяснил доктор Чжан, незаметно прочитав выражение лица Сюэ Ли Дани, увидев ее мрачный, но не сердитый взгляд, он сразу почувствовал себя увереннее.

"Нет, ты лжешь мне! Мама, разве ты не говорила, что я могу сделать операцию через два месяца?", - Сюэ Цзин И с тревогой потянул Сюэ Ли Дани за рукава.

"Цзин И, пожалуйста, выслушай меня внимательно. Твоя группа крови очень особенная, нелегко найти подходящее сердце. Нам остается только вернуться домой и терпеливо ждать, определенно найдется подходящее сердце для тебя", - Сюэ Ли Дани быстро обняла ее и успокоила.

Но Сюэ Цзин И оттолкнула ее и рявкнула: "Разве сердце Хуан И не самое подходящее? Или зачем еще вам, ребята, приводить его домой? В чем смысл этого фарса? Ты не собираешься спасти меня?".

Доктор Чжан была ошеломлена, Сюэ Ли Дани тоже была ошеломлена, они никогда не ожидали, что она так ясно разберется в ситуации. Однако все это время она притворялась, что ничего не знает, она даже относилась к Хуан И как к своему драгоценному родственнику, всегда ладила с ним.

Сюэ Ли Дани было трудно смириться с тем, что у ее дочери такое холодное сердце. Она была художницей, хотя и жестокой и эгоистичной, но всегда выступала за правду, добро и красоту. В тот день, когда она усыновила Сюэ Цзин И, она решила вырастить из нее самую элегантную, добрую и безупречную женщину в мире. Человеческие существа были такими странными, что чего бы они ни не могли сделать сами, они всегда хотели сделать это через своих детей. Она не хотела, чтобы ее дочь была заражена даже малейшей грязью, поэтому она скрывала от нее все и защищала ее в башне из слоновой кости.

Но теперь она вдруг обнаружила, что ее дочь вовсе не такая элегантная и добросердечная, как ей казалось, на самом деле она уже давно была запятнана грязью. Неудивительно, что она настаивала на том, чтобы Хуан И заменил ее в конкурсе, неудивительно, что ее игра на пианино была полна злобы, она знала все и была более восторженной, чем кто-либо другой, чтобы получить сердце Хуан И. Пока она дружелюбно улыбалась Хуан И, ей не терпелось выпотрошить его, вытащить его все еще бьющееся, залитое кровью сердце.

Не вините Сюэ Ли Дани за то, что она так горячо описала это, нынешнее выражение лица Сюэ Цзин И было очень убийственным, черты ее лица исказились от ненависти, придавая ей вид злого духа.

Раньше Сюэ Ли Дани беспокоилась, что ее дочь будет сопротивляться использованию сердца своего брата, но теперь, казалось, она не сопротивлялась, наоборот, она была в восторге. Они всегда считали ее хрупкой стеклянной куклой, нуждающейся в защите своей семьи, но на самом деле она была в десять тысяч раз более жестокой, чем они. Это осознание мгновенно свело на нет жалость Сюэ Ли Дани к Сюэ Цзин И, превратившись в леденящее душу предчувствие.